

В этот момент Ли Гу вошел в комнату с подрагивающими ягодицами. Когда Ли Гу вошел в комнату, Цин Я была потрясена, и Ли Гу немного дрожал, какая красивая женщина...

"Гав, гав, гав ... "- Ли Гу поднял голову и несколько раз пролаял.

Перевод: "Ваша милость, разве вы не говорили, что не прикоснетесь дважды к одной и той же женщине?"

"Она моя жена".- Безразлично сказала Е Хуа.

Ли Гу внезапно отскочил назад и недоверчиво посмотрел на Цин Я, а потом опустился на колени и рывкнул, подняв голову: "Гав, гав, гав~"

перевод: "почтенная госпожа, пожалуйста, примите поклон этого смиренного слуги."

Цин Я фыркнула: "Хозяин странный, и собака тоже."

Хотя Цин Я ворчала одними губами, ее руки были сосредоточены на уборке стола. Она напрягла все свои силы, чтобы стереть масляное пятно на столе, по-видимому, не собираясь стоять и смотреть на такие вещи. Похоже, она тоже была женщиной, страдающей мизофобией. Что же касается Е Хуа, то он улегся на диван и стал смотреть вместе с Ли Гу, как братья калабаш сражаются с лисицей.

Выбросив мусор, Цин Я вошла в комнату и, увидев, что Е Хуа все еще смотрит мультфильм, закричала: "Я здесь устала, как собака, а ты здесь смотришь телевизор, разве ты не знаешь, как попытаться помочь мне немного?!"

Е Хуа даже не повернул головы назад. Поглаживая Ли Гу по голове, он равнодушно сказал: "Ты слишком много думаешь, собака не так устала, как ты."

"Е Хуа! Ты хочешь драться?! - Глаза Цин я тут же покраснели. - Это мой первый раз, когда я убираю вещи, забудь о том, что ты мне совсем не помогаешь, но ты действительно издеваешься надо мной после того, как я убираю вещи, как может быть такой человек в этом мире!"

"Гав, гав, гав~"

Перевод: "Ваша милость, мадам плачет."

Е Хуа покачал головой. Умственная сила этой женщины, конечно, слаба, всего одна фраза, и она способна заставить ее плакать, я действительно не знаю, как ей удалось заработать все эти деньги.

В прошлом Цин Я была совсем не такой. Возможно, это было потому, что теперь она была беременна и ее колебания настроения были сравнительно больше. Добавим, что прямо сейчас она доверяет только Е Хуа, но состояние, которое продемонстрировал Е Хуа, было совсем не таким, как она ожидала. Это чувство заставляло ее чувствовать себя очень озадаченной и одновременно обиженной.

Е Хуа выключил телевизор и равнодушно сказал: "Давай выйдем и прогуляемся, это будет полезно для плода."

Заметив, что тон Е Хуа смягчился, Цин Я фыркнула: "Не пойду"

Прошло очень много времени, когда кто-то отвергал меня так много раз в течение дня, но я

ничего не могу с этим поделать, потому что она - мать моего ребенка.

Ли Гу снова рявкнул несколько раз.

Перевод: "Ваша милость, мадам, несомненно, обладает личностью."

Е Хуа бросил свирепый взгляд на Ли Гу, и тот в страхе свернулся калачиком. Этой женщине не хватает многому научиться!

Схватившись за чисто белое запястье Цин Я, Е Хуа сказал глубоким голосом: "Пошли!"

"Не пойду, не пойду!!!"

Е Хуа это не слишком волновало, и он просто притянул к себе Цин Я и пошел дальше.

"Будь немного помягче, мне больно!"

В это время, это был пиковый период Бара Для Отдыха, многие женщины ждали в баре, как обычно. Знакомые звуки шагов начали раздаваться с лестницы, просто эти звуки звучали так, как будто он немного спешил, а также были звуки еще одного шага.

Когда женщины увидели, что Е Хуа появился, и он тянул на себя несравненно красивую женщину, бесчисленные звуки разбитого стекла были слышны в баре, это были звуки разбитых сердец.

"Босс ... он действительно тянется к другой женщине!"

"И она настолько близки... что случилось с боссом!?"

"Отпусти босса, он не принадлежит тебе, он принадлежит всему миру!"

Однако мужчины, сидевшие в баре, были совсем другими, и когда они увидели лицо Цин Я, они были ошеломлены! Вполне логично, что боссу нравится такая женщина. Другой такой женщины нет во всем этом баре, эти красные глаза женщины, она кажется такой жалкой и прекрасной одновременно.

Эх, неверно! Почему у этой красивой женщины красные глаза? Думая об этом, вполне возможно, что босс слишком злобен...

Когда Цин Я услышала болезненное ворчание этих женщин, она почувствовала презрение в своем сердце, что хорошего в этом человеке, вас всех смущает только его внешний вид, этот человек уже находится в том состоянии, когда его почти нужно кормить с ложечки, когда он ест, быть его женой - это равносильно тому, чтобы делать за него тяжелую работу, а кроме того, вы должны время от времени слушать его проповеди и даже несколько раз подвергаться насмешкам.

"Пусти, я умею ходить!" - Гнев Цин Я сильно поутих.

Е Хуа отпустил запястье Цин Я: "Не пытайся меня злить в будущем."

Гнев Цин Я, который только что утих, тут же вспыхнул снова: "Е Хуа, кто же попытается кого-то разозлить, лучше объясни мне этсейчас же!"

"Твой тон сейчас как раз и пытается меня разозлить." - Безразлично сказал Е Хуа.

Цин Я усмехнулась: "Я просто пытаюсь разозлить тебя, и что ты собираешься с этим делать? Если у тебя есть мужество, то ты можешь и не хотеть ребенка тогда! В худшем случае я просто воспитаю ребенка самостоятельно, а затем выйду замуж за кого-нибудь другого, и пусть твой ребенок признает кого-то другого отцом!"

Шаги Е Хуа немедленно прекратились. Эта женщина не просто глупа, но она глупа уже до такой степени, что сошла с ума.

"Что это, уже сердисься? Хочешь меня ударить? Ну же~ я позволю тебе ударить меня, в любом случае, ты только знаешь, как запугать меня!" - Гневно закричала Цин Я, выплескивая всю обиду из своего сердца.

Е Хуа внезапно обернулся и поднял руку, на его бледном лице был заметен след злобы.

Глядя на Е Хуа, который был спокоен и страшен одновременно, красивые глаза Цин Я снова покраснели, он действительно хочет побить меня! По нежному лицу Цин Я покатались слезы.

Пощечина, которую представляла себе Цин Я, не упала ей на лицо, а вместо этого ладонь Е Хуа нежно потерлась о щеку Цин Я.

"Я не настолько плох, чтобы ударить женщину." - Сказал Е Хуа глубоким голосом. Закончив говорить, он продолжил идти вперед, оставив Цин Я, которая стояла прямо там с глупым выражением лица.

Этот ублюдок! Он действительно сменил свой способ дразнить меня, я определенно не могу этого вынести! Я должна придумать, как наказать его, иначе я задушу себя до смерти!

Цин Я немного пробежала, чтобы догнать Е Хуа, который был впереди. Они вдвоем вышли на берег реки, чтобы прогуляться. Легкий ветерок заставлял чувствовать себя беззаботно и расслабленно, но и Цин Я, и Е Хуа не беспокоились друг о друге.

В течение всего путешествия Цин Я размышляла о слабых местах Е Хуа, и в конце концов она пришла к выводу, что, независимо от того, что Е Хуа сделает, он не посмеет по-настоящему избить ее и будет только использовать свой рот, чтобы говорить, так что до тех пор, пока она воспользуется этим моментом, она сможет разозлить его.

"Ты готов к завтрашнему семейному празднику?" - Небрежно спросила Цин Я и провела пальцами по своим красивым волосам, которые были растрепаны ветром.

Не говоря о семейном празднике, даже если бы это был праздник в Хунмэне, Е Хуа также не воспринимал бы его всерьез. Прямо сейчас, кроме ребенка, не было никого и ничего, что могло бы вызвать интерес Е Хуа.

(Праздник в Хунмэне - праздник, устроенный для того, чтобы убить своего гостя.)

"Здесь не к чему готовиться."

Цин Я эта точка зрения Е Хуа не понравилась больше всего, он и так уже слишком хладнокровно ведет себя, и он все еще осмеливается сказать, что я веду себя хладнокровно.

"Твой конкурент очень силен, ужасная болезнь, которую мой дедушка получил, когда был на поле боя, была излечена моим женихом. Папин периартрит и мамин ревматизм он тоже

вылечил."

Е Хуа молча достал сигарету и закурил: "Сейчас ты моя жена, а не чья-то еще невеста."

"Я обсуждаю с тобой тактику, зачем ты все это затеял!"- Цин Я нахмурила брови и недовольно сказала.

Е Хуа сделал затяжку, а затем неторопливо выдохнул: "Никакая тактика не нужна, это всего лишь незначительный человек."

"Неужели ты не можешь вести себя спокойно?"- Цин Я держалась за свой лоб. Может быть, этот человек страдает от того, что ведет себя холодно после синдрома курения? Каждый раз, когда он говорит во время курения, он может похвастаться особенно хорошо.

Когда он не курит, он является жителем города Луньян, но когда он курит, весь город Луньян принадлежит ему.

Облокотившись на защитное ограждение, Е Хуа стряхнул пепел с сигареты и равнодушно сказал: "Цин Я, твоя оценка все еще слишком низка."

А вот и снова он!

"У меня низкая оценка, как насчет того, чтобы поднять ее для меня?"- Цин я тоже облокотилась на защитные перила. Я хочу послушать, чем этот человек может похвастаться на этот раз.

Е Хуа щелкнул окурком сигареты и неторопливо сказал: "Ты чувствуешь, что ты очень грозная?"

<http://tl.rulate.ru/book/36883/798123>